

Хотя новоиспеченный актер является президентом "Чжао Интертеймент", Лю Тяньюань чувствовал, что он определенно невежественен в актерском и исполнительском искусстве. И все же, этот крупный президент не захотел принимать никакого профессионального обучения и просто с головой окунулся в работу.

Переодевшись в костюм и наложив грим, управляющий внутренним дворцом вышел на сцену.

- Приветствую вас, президент Чжао.

Ци Чэнь, который уже переоделся в свой костюм, подошел и поприветствовал Су Юя с легкой улыбкой, выглядя элегантно и воспитанно.

Су Юй взглянул на Ци Чэня, внутренне сокрушаясь, что это еще один бедный главный герой без IQ. Однако внешне он лишь слегка наклонил голову и прохладно сказал:

- Давайте начнем.

Режиссер с мрачным лицом приказал всем приготовиться и занять свои места. Его хмурое и страшное лицо ясно показывало его плохое настроение. Затем со словами "Мотор!" началась первая сцена, которую предстояло снимать.

Глаза Ци Чэня сосредоточенно сузились, его лицо приобрело правильное выражение, спина выпрямилась, и он воплотился в императора.

Су Юй опустил глаза, его осанка ослабла, а спина слегка согнулась. Надо признать, он действительно был похож на управляющего евнуха.

Император сидел в одиночестве за своим императорским столом, работая с бумагами. Су Юй, слегка поклонившись, стоял в стороне. Его взгляд метался от императора к полу, наконец он набрался смелости и подошел, когда император устало помассировал виски. Су Юй приблизился на шаг, но его спина еще больше согнулась, он еще больше сгорбился и слабо сказал:

- Император, вы должны быть, устали, почему бы вашей милости не отдохнуть?

Император ничего не ответил, только поднял голову и уставился на Су Юя. Свиристость его глаз ужасно напугала Су Юя, и он, дрожа, быстро опустил голову и отступил на два шага назад, еще дальше, чем стоял раньше.

- Снято! - крикнул режиссер, заканчивая эту простую сцену. В это время выражение его лица, казалось, стало немного лучше, чем было. С некоторой неохотой он сказал: - Вы оба хорошо сыграли. Переходите к следующей сцене!

Су Юй вернул свой властный и высокомерный вид, как только режиссер крикнул "снято", и направился к съемочной площадке следующей сцены. Ци Чэнь спокойно шел позади, внимательно рассматривая идущего перед ним мужчину. "Похоже... этот великий президент оказался не таким уж неспособным и ненадежным, как я предполагал ранее..."

Место действия второй сцены происходило в императорском саду. Из-за сходства с первой сценой, их исполнение было похожим, и съемка закончилась очень быстро.

Но когда пришло время снимать третью сцену, появился неожиданный человек.

Как третья исполнительница главной женской роли, появление Лу Маньни на съемочной площадке было вполне нормальным явлением. Однако Су Юй точно знал, что в этот первый съемочный день не было ни одного другого актера.

Первый съемочный день принадлежал только ему и Ци Чэню. Что касается того, почему режиссер устроил это, то, конечно, потому, что у своенравного президента есть деньги, власть и влияние.

То, что главная героиня пришла на съемочную площадку без приглашения, заставило Су Юя слегка скривиться, особенно когда он увидел, что Лу Маньни, поприветствовав режиссера, направилась прямо к нему.

Лу Маньни прошла вперед, с изящным видом, на ее лице был легкий макияж, она слегка улыбалась, и поприветствовала:

- Господин Ци, президент Чжао, здравствуйте, меня зовут Лу Маньни. Я играю роль супруги Лю в этой драме. Пожалуйста, направляйте меня в будущем.

- Здравствуйте, я Ци Чэнь. Я играю императора в этой драме.

Ци Чэнь улыбнулся Лу Маньни, представившись так же, как и она. Затем его взгляд метнулся к Су Юю.

Су Юй безмолвно отвел взгляд. Такое представление было намеренно направлено на него! Неужели он должен был сказать: "Здравствуйте, в этой пьесе я играю роль евнуха управляющего внутренним дворцом"?

В оригинальной истории, после перерождения главной героини, хотя внешне она была милой и доступной, доброй и приветливой со всеми, на самом деле, ее методы были жестокими, и любого, кто ее обижал, не ждал хороший конец.

Лу Маньни, очевидно, уже знала, какой у него характер, но представилась таким невинным образом. Если это не было провокацией, то что еще это могло быть?

- Ну, раз так, то отныне все дела внутреннего дворца решаю я. Если супруга Лю хочет, чтобы император чаще останавливался в ваших покоях, то вам придется поддерживать со мной хорошие отношения! - ответил Су Юй, внешне улыбаясь.

Лу Маньни слегка поперхнулась услышав Су Юя. Она умоляюще посмотрела на Ци Чэня, но увидела лишь спокойное лицо, словно его не волновало сказанное. Поэтому она натянуто улыбнулась и сказала:

- Президент Чжао действительно умеет шутить. Я слышала, что сегодня будут проходить сцены между президентом Чжао и господином Ци, и подумала, что могу прийти и немного поучиться. Это не должно доставить проблем, верно?

Предложение было сказано очень вежливо, но было очевидно, что она намекала на то, что Су Юй использовал свою власть и влияние, чтобы несправедливо занять весь первый съемочный день и все сцены с Ци Чэнем.

Су Юй никогда не учился вежливо обращаться с такими людьми, поэтому он сказал:

- Императорская супруга знает, что я впервые участвую в съемках. Я немного нервничаю,

поэтому попросил режиссера позволить господину Ци немного помочь мне. Если вы будете здесь, вы будете негативно влиять на мои актерские способности.

Лу Маньни совершенно не ожидала, что ее просьба будет так прямолинейно отвергнута, ее лицо чуть не треснуло. Она не знала, что ответить, и смотрела на Ци Чэня, надеясь, что он скажет что-нибудь за нее.

Ци Чэнь действительно заступился за нее, сказав с улыбкой:

- Раз Лу Маньни уже здесь, почему бы ей не присоединиться к нам? Поскольку ваша роль, президент Чжао, была добавлена недавно, если она не будет хорошо сочетаться с другими ролями персонажей, может показаться, что она пририсовывает ноги к изображению змеи*. Конечно, я не говорю, что ваша роль, президент Чжао, не важна, но я помню, что в сценарии у меня есть сцена с Лу Маньни в том же месте, где мы будем снимать нашу следующую сцену. Поскольку она уже здесь, что вы думаете, президент Чжао, о том, чтобы объединить эти две сцены в одну съемку?

(*Добавление чего-то совершенно ненужного, в результате чего портится вся картина и все выглядит странно).

Лу Маньни быстро изменила свое выражение лица и с ожиданием посмотрела на Су Юя:

- Если бы я могла хоть немного помочь, то это было бы просто замечательно!

Су Юй обладает особой индивидуальностью, поэтому, несмотря на то, что его предыдущие просьбы были очень назойливыми и хлопотными, режиссеру и сценаристу ничего не оставалось, как подчиниться и внести изменения в сценарий, чтобы добавить роль. Они даже не могли пожаловаться вслух. Поэтому эта просьба должна была быть одобрена Су Юем. В противном случае никто другой не осмелился бы пойти на какие-либо уступки.

В соответствии с планами Су Юя по созданию новых взрывов на этом пути, он должен был прямо покачать головой и отказаться, продолжая быть своевольным и самодовольным. Однако, увидев расчет в глазах Лу Маньни, Су Юй внезапно передумал.

- Хорошо.

Су Юй улыбнулся и согласился.

И они втроем отправились к режиссеру, чтобы обсудить этот вопрос. Режиссер, который напряженно думал о том, как органично вписать Су Юя в роль других персонажей, сразу же согласился.

- Звучит неплохо. Лу Маньни, потом просто сяди и помогай Ци Чэню разливать алкоголь. Тебе не нужно ничего говорить. Понятно?

- Да, я поняла.

В присутствии режиссера Лу Маньни вела себя очень мило и послушно.

Режиссер кивнул.

- Ты пойдешь и наложишь грим, пока они закончат свои сцены здесь.

- Хорошо! - ответила Лу Маньни и быстро кивнула Су Юю и Ци Чэню, после чего направилась к

гримерам.

Су Юй и Ци Чэнь продолжили снимать четвертый акт, а маленький шар горько жаловался Су Юю:

- Они только познакомились, а он уже так ее опекает. А я-то думал, что у главного героя этого мира IQ должен быть чуть выше, чем у Чу Чэньняня!

- У них обоих нет IQ, что тут сравнивать?

Су Юй хихикнул, демонстрируя отсутствие заботы по этому поводу.

Ци Чэнь не мог слышать разговор между Су Юем и маленьким шаром, но он мог слышать хихиканье Су Юя. Он повернул голову и спросил с улыбкой:

- Что президент Чжао находит смешным?

- Я смеюсь над некоторыми людьми, которые считают себя умными, но на самом деле имеют нулевой IQ.

Су Юй бросил на Ци Чэня многозначительный взгляд.

Он абсолютно не верил, что Ци Чэнь вел себя так, как сейчас, потому что у него не было IQ. Нет, он поступил так, потому что с ликованием предвкушал грядущее хорошее шоу и хотел посмотреть, что будет дальше!

Это был всего лишь маленький расчет, который не имел никакого значения в большой схеме, но личность Су Юя не могла позволить себе понести какие-либо потери, поэтому он должен был хотя бы немного словесно ответить.

Ци Чэнь считал, что слова Су Юя были направлены непосредственно против него, но так как он не назвал конкретного имени, то он ничего не мог поделать. Он только сказал:

- Независимо от того, высок ли у человека IQ или нет, это не то, что можно легко и просто понять. Есть такая поговорка: Кто больше знает, тот меньше говорит!*

(*По сути, тот, кто на самом деле умен, может казаться внешне глупым).

- Да, но человек, о котором я говорю, на самом деле глуп.

Су Юй бесхитростно моргнул глазами.

Ци Чэню нечего было на это сказать. Более того, он еще больше считал, что человек, о котором говорил Су Юй - это он сам.

Их молчаливая перепалка закончилась, когда режиссер отдал приказ о начале съемок четвертого акта.

Когда Лу Маньни закончила грим и костюм и прибыла на место съемок, они уже закончили снимать седьмой акт. После этого они начали готовиться к ранее пропущенной третьей сцене.

Первоначально эта сцена должна была сниматься во дворце императора, но из-за появления императорской супруги, чтобы лучше вписываться в сюжет, ее перенесли во дворец супруги Лю.

Все сотрудники заняли свои места, актеры зафиксировали свои позы, готовясь к съемке.

Ци Чэнь и Лу Маньни сидели за столом, перед ними стояли какие-то деликатесы. Рядом с ними стояли бокалы с элем и ликером. Су Юй стоял позади Ци Чэня.

В этой сцене Лу Маньни наливала спиртное, Ци Чэнь пил, а Су Юй искал возможность подойти к императору и остановить его. Это была очень простая сцена.

Поначалу это действительно была простая сцена. Су Юй нашел подходящий момент, подошел и сказал:

- Спиртное вредно, если употреблять его в избытке, императору следует позаботиться о своем теле.

Однако в это время Лу Маньни, наливавшая спиртное для Ци Чэня, внезапно нахмурила брови, хлопнула по кувшину, повернулась и уставилась на Су Юя, громко выругалась, выпустив всю свою ауру:

- Смелый слуга, как перед уважаемым императором ты смеешь быть таким высокомерным? Ты жаждешь наказания?!

Опущенные глаза Су Юя слегка вспыхнули, внезапно поняв, что задумала Лу Маньни.

"Хотела использовать свои актерские навыки, чтобы подавить меня? Ну, это еще надо посмотреть, есть ли у тебя такая способность!"

Поведение Лу Маньни было явно направлено на то, чтобы добавить реплики для себя, и использовать возможность усложнить жизнь Су Юю.

Такое поведение обычно считается неприятным, но если добавленные реплики соответствуют текущей сцене и персонажам, то режиссер, как правило, не останавливает съемки только из-за добавленных реплик. В конце концов, иногда актеры играют лучше всего, когда они полностью погружены в свою роль и настроение сцены.

В данном случае крик Лу Маньни действительно соответствовал сцене и характеру супруги Лю. Однако человек, на которого она кричала, был большим президентом "Чжао Интертеймент"!

Режиссер не мог просто сидеть сложа руки!

Режиссер нахмурился и уже собирался крикнуть "стоп", но в кадре Су Юй медленно опустился на колени. Режиссер мгновенно остолбенел от шока.

"Что за хрень, президент Чжао действительно опустился на колени?!?!?!"

<http://bllate.org/book/14274/1264225>